

Их черные дула пистолетов были направлены на мужчину, стоящего за спиной наемника.

А тот, кто обхватил меня рукой, опустил дуло и прижал его к моей шее.

— Парень, ты тоже несчастный тип, и твоя жизнь, похоже, не так уж важна. Я все равно не выберусь отсюда, так что пойдём со мной. В загробном мире станешь моим сыном, обещаю, не обижу, — прошептал он мне на ухо, его голос был полон безумия и отчаяния, а теплое дыхание коснулось моего уха.

Я невольно отклонил голову, что только сильнее обнажило мою шею под его пистолетом.

Его хаотичные движения явно мешали снайперу снаружи прицелиться точно, и, возможно, я мог бы стать случайной жертвой.

Я опустил веки, изображая печаль и уязвимость, и, словно в отчаянии, отпустил его руку, которую до этого держал.

Он, похоже, был доволен моей покорностью и усмехнулся.

Спрятанный в рукаве канцелярский нож соскользнул мне в руку, и звук выдвигающегося лезвия был полностью заглушен шумом перестрелки.

Дуло пистолета сильнее прижалось к моей артерии, его рука слегка дрожала от возбуждения.

Моя левая рука бесшумно приподнялась, и один из его подчиненных вдруг повернул голову, его лицо выражало удивление, глаза широко раскрылись.

Все словно происходило в замедленной съемке.

В теле человека есть орган, который не защищен ребрами, чрезвычайно мягкий и хрупкий. Если правильно надавить через мышцы живота, даже пальцем можно его повредить, вызвав внутреннее кровотечение и угрозу жизни. Однако именно этот хрупкий орган играет важную роль в организме, являясь хранилищем крови.

Учитывая, что моя шея была под контролем противника, прицелиться в его шею было невозможно. Его грудь плотно прижималась к моей спине, так что попасть в сердце тоже было нереально.

Единственное, до чего я мог дотянуться, был этот орган.

Я резко развернул руку и без колебаний вонзил канцелярский нож в его левую нижнюю часть живота, в область селезенки. Лезвие было коротким, и оно лишь коснулось края органа, но я с силой толкнул его, протолкнув даже пластиковую рукоятку внутрь раны.

Человеческий потенциал огромен, и в критический момент это тело, хоть и не самое сильное, проявило невиданную ранее мощь.

Теплое тело, прижатое к моей спине, внезапно застыло, напрягшись всем своим существом.

Его подчиненный, стоявший рядом, в глазах которого мелькнули горечь и отчаяние, мгновенно направил дуло пистолета на меня.

Теперь настал черед снайпера!

Я рванул вперед, в сторону того, кто называл себя моим отцом, и стволы наемников тут же отвернулись от меня, интенсивность огня резко возросла.

Лишь когда острая, пронзающая боль пронзила мое левое бедро, я понял, что упустил из виду одну деталь. В критический момент я мог проявить свои скрытые силы, но и он тоже, особенно под влиянием сильной ненависти.

Левая нога подкосилась, я споткнулся и упал на землю, силы быстро покидали меня, словно отлив.

Один из наемников подбежал ко мне, поднял меня с земли и вынес за пределы зоны обстрела, сразу же усадив в ожидавший снаружи автомобиль.

Пуля попала в артерию...

Вспыхнувшая боль заставила меня быстро осмотреть левую ногу, и я мгновенно понял ситуацию.

Облокотившись на не слишком мягкий подголовник, я медленно поднял руки и изо всех сил сжал место выше раны, ближе к паху.

А тот, кто, как утверждалось, был моим отцом, с невозмутимым лицом сел в другую машину.

Он стоял на месте с самого начала, не сдвинувшись ни на шаг, спокойно наблюдая за происходящим за спинами наемников, как будто это была какая-то комедия. Даже его взгляд не задерживался на мне дольше трех секунд.

Я, похоже, был для него неважен.

Отлично.

Какими бы ни были обстоятельства и как бы все это ни произошло, я только надеюсь, что как можно меньше людей будет обращать на меня внимание.

Тогда мне будет гораздо проще незаметно уйти, и никто не заметит моего исчезновения.

— М-м...

Я тяжело дышал, грудь сильно вздымалась, острая боль давила на нервы, заставляя перед глазами мелькать черные пятна. Я пытался отвлечься, думая о чем-то другом, но боль в левой ноге не давала мне сосредоточиться ни на чем. Все мои силы и сознание были направлены на то, чтобы справиться с этой болью.

— Молодой господин, позвольте мне, — сидевший рядом наемник, услышав мое сдавленное бормотание, повернулся ко мне.

Я слабо кивнул, чувствуя, как силы постепенно покидают меня...

В палате было тихо.

Я огляделся по сторонам, но не увидел ни одной медсестры.

На мгновение я замер, и воспоминания перед тем, как я потерял сознание, внезапно нахлынули на меня.

Я резко выдернул иглу из тыльной стороны руки, прижал ладонь к ране и попытался встать.

С-сс...

Почему нога так болит?

Только сейчас я вспомнил, что моя нога, которая была парализована десять лет, внезапно «выздоровела».

С трудом спустившись с кровати, я, опираясь на стену, медленно и с трудом добрался до ванной. Бинты на ноге пропитались кровью из-за моих движений.

В зеркале, висевшем на стене, это лицо, это тело — все было для меня совершенно чужим.

Это было тело тринадцати-четырнадцатилетнего подростка. Черты лица еще не до конца сформировались, выглядели миловидно и по-детски, очертания лица сохраняли мягкость и нежность ребенка. Это тело только вступало в период полового созревания, быстро росло, и это было время, когда начинают пробуждаться первые чувства и проявляется подростковый бунт.

Но это было не мое тело.

Я уже не был молодым, мне было почти сорок, и мое тело постепенно слабело. Я считал себя зрелым и уравновешенным, за долгие годы привык нести на своих плечах бремя семьи Гу. У меня было два приемных сына, мать, которую я никогда не видел, и отец, который давно уже отошел в мир иной. В зеркале мое лицо должно было быть твердым и четким, с едва заметными морщинами в уголках глаз. Это должно было быть лицо мужчины, прошедшего через испытания времени. Мышцы на моих руках и ногах должны были быть крепкими, кожа более смуглой. Мой рост должен был быть метр восемьдесят пять, а не этот... едва метр семьдесят.

Я медленно поднял руку и, словно в оцепенении, провел пальцами по своему лицу.

Гладкая и нежная кожа, кончики пальцев слегка холодные.

В зеркале подросток с таким же ошеломленным выражением лица тоже поднял руку и коснулся своего лица.

Мое выражение мгновенно стало мрачным.

Если за стеклом кто-то стоит и копирует мои движения, чтобы подшутить надо мной... эта шутка совсем не смешная.

Я поднял керамический стакан для полоскания рта, лежавший на раковине, и швырнул его в зеркало, грудь сильно вздымалась от волнения, ноздри расширились, вбирая больше воздуха.

Но сколько бы кислорода я ни вдыхал, это не могло меня успокоить.

Раздался звон бьющегося стекла, и зеркало передо мной разбилось вдребезги. Казалось, в каждом осколке я видел свои собственные глаза, полные удивления, замешательства и даже страха.

За зеркалом была стена.

Никто не прятался там, чтобы подшутить надо мной. Все было не так, как я думал.

Не так просто, как я думал.

Осколки стекла лежали на полу, отражая бесчисленные искаженные изображения меня в больничной одежде, с выражением шока на лице.

Мне казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, а глаза, широко раскрытые, уже не слушались меня.

Среди осколков зеркала я медленно поднял руку, поднес ее к лицу.

Как и в том складе, эти руки были белыми и изящными, совсем не такими, как мои собственные — с крупными костяшками, широкие и сильные.

Осколки на полу отражали яркий свет сверху, почти ослепляя меня.

Внезапно дверь распахнулась, и в палату ворвалась группа людей. Они быстро осмотрели место происшествия, проверили мои раны и ввели новую иглу в мою руку.

Я пассивно позволял им делать все, что они хотели, не имея сил сопротивляться.

Итак, целая грудь и здоровые ноги — это правда.

Это шутка Бога? Он дал мне новое тело, вернул меня в четырнадцать лет, чтобы начать все заново?

С сорока до четырнадцати?

— Молодой господин, вам что-то не по себе?

Я все еще был в оцепенении, но, услышав голос, мгновенно очнулся и инстинктивно схватил ее за запястье.

— Назови мое имя.

— М-молодой господин?

— Не заставляй меня повторять.

— Жун Шао... Жун, Жун Шаоянь, — видимо, испугавшись моего выражения, она запинаясь произнесла эти слова, но в конце все же выговорила их полностью.

<http://bllate.org/book/16596/1516543>